

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-99-116

УДК 346.32

Шифр научной специальности 12.00.03

ИНСТИТУТ СРОКА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ В ИХ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ИСЧИСЛЕНИИ

В.В. Крамской^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4186-7765>, e-mail: vkramskoy@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен институт срока для целей его использования в положениях государственных (муниципальных) контрактов, заключаемых для закупок товаров, работ, услуг по обеспечению государственных и муниципальных нужд. Основной целью явилась систематизация положений законодательства о контрактной системе в части правовой регламентации установления сроков в рамках государственных (муниципальных) контрактов и постановка проблемы их непоследовательного правового регулирования, что негативным образом сказывается на процессе позитивного правоприменения. При этом исследовательский акцент сделан на выявлении различий законодательного подхода к регламентированию порядка исчисления отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта. В частности, проанализирована избирательность в вопросе выбора продолжительности сроков совершения юридически значимых действий в зависимости от статуса участника закупки, исследованы вопросы целесообразности использования различных единиц измерения сроков, в том числе в рамках одних и тех же подинститутов срока и др. Приведены авторские идеи по оптимизации законодательства в данном вопросе. Методологическую основу исследования составили методы анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, предпринят плюралистический подход к освещению затрагиваемой проблематики.

Ключевые слова: контракт; срок; календарный день; рабочий день; заказчик; поставщик (подрядчик, исполнитель)

Современное правовое регулирование вопросов функционирования контрактной системы являет собой пример гипердинамично изменяю-

щегося процесса, который обретает форму постоянно вносимых в текст Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее по тексту – «федеральный закон о контрактной системе») новелл. Сказать, какое именно количество точечных, а иногда и концептуальных, изменений претерпел названный нормативный правовой акт, не возьмется, наверное, ни один из экспертов, поскольку без преувеличения таких трансформаций по состоянию на сегодня можно насчитать более одной тысячи.

Многочисленные преобразования, которые испытывает на себе текст федерального закона о контрактной системе, можно объяснить несколькими факторами: это, в первую очередь, меняющаяся система организационно-экономических отношений между заказчиками и участниками закупок с тенденцией укрепления императивных начал в целях поддержания более высокого уровня исполнительской дисциплины, во-вторых, неизбежные процессы эволюции товарно-денежных отношений и проводимая в связи с этим государственная политика, в том числе по укреплению основ российской экономики, но и, безусловно, в-третьих, необходимость исправления существующих юридико-технических ошибок.

За всем многообразием законодательных нововведений есть ряд правовых институтов, которые в сфере контрактной системы если и подвергаются преобразованию, то, как правило, несущественному. Одним из таковых, по нашему мнению, выступает институт срока в рамках государственного (муниципального) контракта.

Институт срока в сфере действия контрактной системы используется не только применительно к правилам составления текста контракта, которые поименованы преимущественно в статье 34 федерального закона о контрактной системе, но и в части инициирования самой процедуры закупок уже на стадии планирования, размещения ofertно-акцептных сообщений (стадия определения поставщика, подрядчика или исполнителя), мониторинга и контроля совершаемых закупок товаров, работ, услуг, обжалования действий (бездействия) заказчиков, иных лиц и др. Однако в данной статье мы остановимся на исследовании исключительно института срока, реализуемого в положениях заключаемых контрактов на поставку товаров, работ, услуг для обеспе-

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 № 44-ФЗ (действ. ред. с учетом изменен. и доп.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

чения государственных и муниципальных нужд и разности подходов к их законодательному определению.

В современной юридической печати проблема исчисления сроков, используемых в рамках контрактной системы, уже поднималась неоднократно. Однако большинство заметок ученых и практических работников сводится к обсуждению вопросов о существенном характере условия о сроке для каждого государственного (муниципального) контракта [1, с. 49], непоследовательности законодателя в вопросе исчисления сроков [2, с. 109], последствиях нарушения срока размещения отчета об исполнении контракта [3, с. 250], сроках заключения контракта [4, с. 38], сроках действия предоставленного обеспечения исполнения контракта [5, с. 118] и др. Обобщая изложенное, можно отметить, что в массе своей работы, посвященные исследованию института срока в рамках государственного (муниципального) контракта, сосредоточены на исследовании отдельных его аспектов. Говоря точнее, внимание авторов работ приковано к различным подинститутам института срока. В данной статье исследовательский акцент сделан именно на выявлении всех подинститутов института срока в рамках государственного (муниципального) контракта, выявлении общего, особенного и единичного в порядке их исчисления.

Прежде чем перейти к характеристике института срока, используемого в рамках государственного (муниципального) контракта, описанию каждого из его видов, а также определению проблем правоприменительного порядка и путей их решения, рассмотрим общие положения гражданского законодательства.

Гражданским кодексом Российской Федерации регламентация сроков осуществляется как в направлении порядка их исчисления, так и в ключе определения сроков в качестве существенного условия того или иного обязательства.

Согласно статье 190 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – «ГК РФ») установленный сделкой срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Кроме того, срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. В качестве подобного рода событий, наступление которых не зависит от воли или действий сторон договорно-

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (действ. ред. с учетом изменен. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

го обязательства, можно назвать наступление ледостава, его завершение, урожай злаковых культур и др.

Для заключения государственных (муниципальных) контрактов определение срока будь то исполнения обязательства по государственному (муниципальному) контракту поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или исполнения государственным (муниципальным) заказчиком обязательства по оплате исполненного предмета государственного (муниципального) контракта наступлением какого-либо события не является распространенной практикой, поскольку для целей бюджетного планирования, реализации доведенных до государственного (муниципального) заказчика лимитов бюджетных обязательств соблюдение установленных сроков влияет на уровень финансовой дисциплины.

Анализируя положения федерального закона о контрактной системе в части сроков, используемых в рамках уже заключенного контракта, можно привести следующие их виды:

- срок действия государственного (муниципального) контракта;
- срок исполнения обязательств по реализации предмета контракта или его отдельного этапа;
- срок приемки заказчиком исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по контракту;
- срок оплаты заказчиком результата исполнения обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя);
- срок предоставления обеспечения исполнения контракта или гарантийного обязательства;
- срок действия предоставленного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения исполнения контракта и гарантийных обязательств;
- срок действия гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) по предмету государственного (муниципального) контракта;
- срок возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных им в качестве обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта и гарантийных обязательств;
- срок предоставления информации о соисполнителях (субподрядчиках), заключивших договор с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в рамках исполнения основного государственного (муниципального) контракта.

Рассмотрим каждый из этих видов срока в отдельности, обращая особое внимание на порядок их исчисления.

1. *Срок действия государственного (муниципального) контракта* представляет собой отрезок времени, в течение которого его стороны, а именно: государственный (муниципальный) заказчик и поставщик (подрядчик, исполнитель) реализуют права и несут обязанности, предусмотренные государственным (муниципальным) контрактом и законом. Определение срока действия контракта необходимо для составления плана-графика закупки, расчета срока действия банковской гарантии или срока внесения денежных средств на депозит в качестве обеспечения исполнения контракта. В последующем – на стадии заключения контракта – условие о сроке действия контракта в тексте контракта должно соотноситься с планом-графиком в части планируемого срока окончания исполнения контракта.

Применительно к сроку действия государственного (муниципального) контракта федеральный закон о контрактной системе не содержит императивных правил по его определению в конкретной единице измерения в тексте контракта. Следовательно, в этой части возможно использование общих положений ГК РФ с учетом вышеназванных оговорок.

2. *Срок исполнения обязательств по реализации предмета контракта или его отдельного этапа.*

Если срок действия контракта представляет собой отрезок времени, в пределах которого контрагенты реализуют предоставленные им контрактом и законом права и обязанности, то срок исполнения обязательств по реализации предмета контракта – это период времени, в пределах которого поставщик (подрядчик, исполнитель) должен материализовать предмет контракта в пользу заказчика, а именно: поставить товар, выполнить работу, оказать услугу. Как правило, роль существенного условия в любом гражданско-правовом договоре, равно как и в государственном (муниципальном) контракте, играет именно срок исполнения обязательств, а не столько срок действия контракта. Об этом говорится в пункте 1 статьи 508 «Периоды поставки товара», пункте 1 статьи 708 «Сроки выполнения работ» и статье 783 «Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг» ГК РФ³. Основное правило, которое подразумевает под собой выделение в рамках срока действия контракта срока исполнения его предмета (обяза-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Часть вторая (действ. ред. с учетом изменен. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

тельств), состоит в необходимости в пределах срока действия контракта сторонам совершить все юридически значимые действия, связанные с его исполнением: поставщику (подрядчику, исполнителю) соответственно поставить товар, выполнить работу, оказать услугу, а заказчику принять исполнение по контракту и оплатить товар, работу, услугу в обусловленном размере. Срок исполнения обязательств по реализации предмета контракта может быть поделен на составляющие его этапы, что не меняет сути данного правового подинститута.

Применительно к сроку исполнения обязательств по реализации предмета контракта федеральный закон о контрактной системе также не содержит императивных правил по его определению в конкретной единице измерения в тексте контракта. Использование общих положений ГК РФ для определения порядка исчисления и единиц измерения данного срока также возможно. При этом идеальной является правовая конструкция, при которой срок исполнения предмета (обязательств) по контракту и срок действия контракта разнесены во времени, и срок действия контракта должен быть более продолжительным, нежели чем срок исполнения предмета (обязательств) по контракту.

3. Срок приемки заказчиком исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по контракту.

Срок приемки заказчиком исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по контракту представляет собой период времени, в течение которого заказчик должен определить соответствие поставленного товара, результата выполненной работы или оказанной услуги своим потребностям, сформулированным в контракте, и оформить соответствие установленным требованиям или отклонение от них результата реализации предмета контракта документом о приемке.

Федеральный закон о контрактной системе не содержит императивных правил по определению данного вида срока. При формулировании условий проекта контракта о сроке приемки заказчиком исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по контракту правоприменитель ориентируется на:

- принцип разумности, в соответствии с которым срок, отводимый на принятие исполнения по контракту, должен соответствовать сути самого контракта;
- объем исполнения по контракту;
- общий срок действия контракта и срок оплаты заказчиком результата исполнения обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя).

Условие о сроке приемки заказчиком исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по контракту в случае его договорного (контрактного) урегулирования является оценочным по критерию установления со стороны заказчика и формулируется им на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) самостоятельно с учетом вышеуказанных общих положений ГК РФ.

4. *Срок оплаты заказчиком результата исполнения обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя).*

Срок оплаты товара, результата работ, услуг подразумевает под собой срок выплаты аванса, если таковой предусмотрен контрактом, а также сроки окончательных расчетов между сторонами контракта относительно исполнения его предмета.

Федеральным законом о контрактной системе предусмотрено, что по общему правилу срок оплаты поставленного товара, результата выполненной работы, оказанной услуги должен составлять не более 30 дней со дня подписания заказчиком документа о приемке исполнения по контракту.

Вместе с тем, если контрагентом заказчика выступает субъект малого предпринимательства или социально ориентированная некоммерческая организация, то срок оплаты исполнения по контракту, включая срок оплаты исполнения по контракту в рамках отдельного его этапа, не должен превышать 15 рабочих дней со дня подписания заказчиком документа о приемке исполнения по контракту (часть 13.1 статьи 34 федерального закона о контрактной системе).

Применительно к сроку оплаты заказчиком результата исполнения обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) федеральный закон о контрактной системе содержит императивные правила по его определению в конкретной единице измерения в тексте контракта. Использование общих положений ГК РФ здесь невозможно.

Отправной точкой отсчета срока оплаты исполнения по контракту служит день принятия заказчиком либо поставленного товара, либо результата выполненной работы, либо результата оказанной услуги, что оформляется документом о приемке.

В случае авансирования оплаты исполнения по контракту исчисление срока оплаты исполнения по контракту, как правило, осуществляется от даты заключения контракта до дня непосредственного начала исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) предмета контракта.

Если провести сравнение сроков оплаты предмета исполнения контракта, как в общем порядке – срок, не превышающий 30 календарных дней, так и в специальном – срок, не превышающий 15 рабочих дней, то можно заметить, что на практике продолжительность 15-дневного срока, исчисляемого рабочими днями, немногим меньше продолжительности течения 30-дневного календарного срока. Фактически 15-дневный срок, исчисляемый рабочими днями, равен 21 календарному дню. В этой связи представляется целесообразным законодательное уточнение 30-дневного срока, установленного частью 13.1 статьи 34 федерального закона о контрактной системе, приведение его к порядку исчисления в рабочих днях.

5. Срок предоставления обеспечения исполнения контракта или гарантийного обязательства.

В определенных случаях на поставщике (подрядчике, исполнителе) лежит обязанность предоставить обеспечение исполнения контракта или гарантийного обязательства. Соответственно этому должна быть правовая регламентация вопроса о сроке предоставления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) таких обеспечений.

Срок предоставления обеспечения исполнения контракта или гарантийного обязательства являет собой период времени, в течение которого лицо, признанное поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по итогам процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), должно направить в адрес заказчика подтверждение обеспечения исполнения контракта, обеспечения гарантийных обязательств.

Согласно части 3 статьи 83.2 федерального закона о контрактной системе после завершения электронной процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчик должен разместить в единой информационной системе проект контракта, подлежащего подписанию поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в течение 5 дней со дня такого размещения и в этот же срок должен, в случае установления заказчиком требования об обеспечении исполнения контракта, предоставить таковое в виде банковской гарантии либо посредством внесения денежных средств на указанный заказчиком счет. При заключении контракта по итогам проведения запроса котировок, запроса предложений или конкурса срок заключения контракта также регламентирован (часть 2 статьи 54, часть 13 статьи 78, часть 17 статьи 83 федерального закона о контрактной системе).

Если со сроком предоставления обеспечения исполнения контракта ситуация с точки зрения правовой регламентации ясна, то со сроком

предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств существует некая неопределенность.

Так, согласно части 7.1 статьи 94 федерального закона о контрактной системе, если заказчиком на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) было установлено требование о необходимости предоставления гарантийных обязательств и, следовательно, установлено требование об обеспечении исполнения таких обязательств, то в ходе исполнения контракта окончательное принятие исполнения по нему – поставленного товара, результата выполненной работы, оказанной услуги – должно осуществляться заказчиком только после того, как им будет предоставлено обеспечение исполнения гарантийных обязательств в порядке и сроки, которые установлены контрактом.

Другими словами, вопрос определения срока предоставления обеспечения гарантийных обязательств протекает в дискреционном русле и возлагает решение данного вопроса к усмотрению заказчика при формулировании им условий проекта контракта. Федеральный закон о контрактной системе кроме как положения о необходимости оформления документа о приемке исполнения по контракту только после предоставления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения гарантийного обязательства в установленные контрактном сроки, иного правового регулирования данного вопроса не содержит (часть 7.1 статьи 94).

6. Срок действия предоставленного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения исполнения контракта и гарантийных обязательств.

Срок действия предоставленного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения исполнения контракта и гарантийных обязательств напрямую связан с институтом обеспечения исполнения контракта и гарантийных обязательств.

Основное обязательство по реализации предмета контракта и следующее за ним гарантийное обязательство поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть обеспечено как банковской гарантией, так и денежными средствами, внесенными на счет, указанный заказчиком.

В соответствии с частью 3 статьи 96 федерального закона о контрактной системе срок действия банковской гарантии для каждого из случаев определяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем) самостоятельно, но при этом должно соблюдаться условие о том, что коль скоро срок действия банковской гарантии зависит от срока действия обязательств по реализации предмета контракта, срок действия

банковской гарантии должен превышать по продолжительности не менее чем на один месяц срок действия такого обязательства.

Относительно срока действия обеспечения исполнения контракта (основного обязательства) путем внесения денежных средств на счет, указанный заказчиком, федеральный закон о контрактной системе прямого ответа не содержит.

Однако из положений части 27 статьи 34 федерального закона о контрактной системе следует, что срок возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, не должен превышать 30 дней с даты исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, а в случае, если контрагентом заказчика является субъект малого предпринимательства или социально ориентированная некоммерческая организация, такой срок не должен превышать 15 дней с даты исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом.

Тем самым, исходя из положений приведенных правовых норм, посредством приемов толкования норм права можно прийти к выводу о том, что срок действия предоставленного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения исполнения контракта в виде обеспечительного платежа сопряжен со сроком возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта.

Здесь следует обратить внимание на то, что положения части 27 статьи 34 федерального закона о контрактной системе регламентируют обеспечение исполнения основного обязательства, но не обеспечение гарантийного обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя). В отношении срока удержания денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения гарантийных обязательств, или другими словами, в отношении срока действия обеспечительного платежа по гарантийным обязательствам, федеральный закон о контрактной системе оговорок не содержит.

Ввиду этого существует проблемный аспект в правоприменительной практике, связанный с определением срока действия обеспечения гарантийных обязательств.

Совершенно очевидно, что в решении вопроса определения срока действия обеспечения гарантийных обязательств необходимо отталкиваться от срока действия самих гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя). Рассмотрим срок действия гарантийных обязательств более подробно.

7. Срок действия гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) по предмету государственного (муниципально-го) контракта.

В соответствии с частью 4 статьи 33 федерального закона о контрактной системе в извещении об осуществлении закупки заказчик должен установить при необходимости требования к гарантии качества товара, работы, услуги. В свою очередь, после проведения процедуры торгов заложенные в извещении об осуществлении закупки условия о сроке гарантийных обязательств должны быть также указаны в проекте контракта, подлежащем заключению (пункт 1 части 13 статьи 34 федерального закона о контрактной системе).

При определении гарантий качества товара, работы, услуги следует исходить из того, что в отношении предполагаемых к закупке продуктов питания, парфюмерных косметических товаров, медикаментов, товаров бытовой химии и иных подобных товаров устанавливается срок годности, а в отношении товаров, кроме вышепоименованных, результатов работ, услуг – гарантийный срок.

При проведении закупки машин, оборудования заказчиком должно быть установлено требование о продолжительности гарантийного срока на приобретаемые машины и оборудование.

Определение срока продолжительности гарантии качества товара, работы, услуги (гарантийного срока, срока годности) должно осуществляться по правилам, установленным ГК РФ.

Так, согласно пункту 2 статьи 470 ГК РФ, когда договор купли-продажи предусматривает предоставление поставщиком гарантии качества товара, поставщик должен передать заказчику товар, который будет обладать надлежащим качеством в пределах периода времени, установленного контрактом – гарантийный срок. Течение гарантийного срока начинается с момента передачи товара заказчику и принятия его последним.

Если установление требования о минимально необходимой продолжительности гарантийного срока для целей деятельности заказчика, как правило, отводится на усмотрение самого заказчика, то ситуация с установлением при осуществлении закупки продуктов питания, парфюмерных косметических товаров, медикаментов, товаров бытовой химии и иных подобных товаров выглядит несколько иным образом.

Так, в силу пункта 1 статьи 472 ГК РФ срок годности устанавливается в соответствии с нормативным правовым актом. Такого рода актом может выступать, в частности, федеральный закон (федеральный

закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁴), постановление Правительства Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта»⁵), технический регламент (ТР ТС 033/2013. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности молока и молочной продукции⁶), государственный стандарт (ГОСТ 31752-2012. Межгосударственный стандарт. Изделия хлебобулочные в упаковке. Технические условия⁷; ГОСТ 34421-2018. Межгосударственный стандарт. Консервы из рапаны и трубача. Технические условия⁸) и др.

Несмотря на то, что срок годности на товары, результаты работ, услуг регламентирован законодательством, для целей осуществляемой закупки заказчиком может быть установлено требование о сроке годности объекта закупки, исходя из потребностей самого заказчика. К примеру.

В соответствии с ГОСТ 31752-2012 «Межгосударственный стандарт. Изделия хлебобулочные в упаковке. Технические условия» на хлебобулочное изделие в упаковке из муки ржаной хлебопекарной срок годности должен составлять 5 суток. Однако с учетом потребностей заказчика поставляемое хлебобулочное изделие в упаковке из муки ржаной хлебопекарной будет потреблено в течение 1 суток. Ввиду этого потребность в установлении срока годности хлебобулочного изделия для целей конкретной закупки в 5 суток не имеет смысла. Напротив, установление сокращенного срока годности данного изделия может способствовать расширению круга потенциальных поставщиков

⁴ О качестве и безопасности пищевых продуктов: федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (действ. ред. с учетом изменен. и доп.) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

⁵ Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта: постановление Правительства РФ от 12.08.2010 № 623 (действ. ред. с учетом изменен. и доп.) // СЗ РФ. 2010. № 34. Ст. 4476.

⁶ О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции»: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67 (действ. ред. с учетом изменен. и доп.). URL: [Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org). Дата публикации: 14.10.2013.

⁷ ГОСТ 31752-2012. Межгосударственный стандарт. Изделия хлебобулочные в упаковке. Технические условия: приказ Росстандарта от 29.11.2012 № 1498-ст. М.: Стандартинформ, 2013.

⁸ ГОСТ 34421-2018. Межгосударственный стандарт. Консервы из рапаны и трубача. Технические условия: приказ Росстандарта от 07.08.2018 № 465-ст. М.: Стандартинформ, 2018.

путем вовлечения в торги лиц, у которых на складе скопились изделия, изготовленные ранее и на момент поставки не будут иметь срок годности в 5 суток, но с учетом потребностей заказчика будут отвечать остаточному сроку годности в 1 сутки.

Относительно исчисления срока годности товара, результата работы, услуги отметим, что срок годности представляет собой отрезок времени, на протяжении которого товар пригоден к использованию, что может обозначаться как периодом времени (3, 5, 7 суток), так и указанием на наступление конкретной даты (годен до 12.12.2021).

Описанное выше применимо и к гарантийным обязательствам подрядчика (исполнителя) на выполненный им результат работ и оказанной услуги.

На основании пункта 1 статьи 722 ГК РФ если законом или контрактом (договором) на результат работ установлен гарантийный срок, то в течение данного срока результат работ должен отвечать предъявленным к нему условиям о качестве. В свою очередь, принимая во внимание, что общее правовое регулирование договор возмездного оказания услуг находит в главе 37 «Подряд» ГК РФ, то на результат оказанных услуг также в определенных случаях может быть установлен гарантийный срок.

Завершая рассмотрение срока действия гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) по предмету государственного (муниципального) контракта, следует отметить, что включение или невключение в проект контракта условия о сроке действия гарантийных обязательств – это всегда право заказчика, predetermined конкретными обстоятельствами каждой проводимой закупки.

В случае если в проект контракта не будут включены положения, касающиеся наличия гарантийных обязательств и соответственно срока их действия, то в силу положений закона, в частности: положений гражданского законодательства, поставщик (подрядчик, исполнитель) не наделен абсолютной свободой от несения гарантийных обязательств.

Применительно к закону о контрактной системе положения пункта 2 статьи 469 ГК РФ говорят о том, что при неуказании в контракте поставки условий о качестве товара поставщик должен передать заказчику товар, который будет пригоден для целей, для которых поставляемый товар обычно используется, а согласно пункту 1 статьи 721 ГК РФ при отсутствии в контракте на выполнение работ условий об их качестве полученный результат выполнения работ (оказания услуг) должен

соответствовать обычно предъявляемым к работам (услугам) соответствующего рода требованиям.

При этом в случае непоименования в контракте гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) исчисление сроков гарантийных обязательств осуществляется в силу положений ГК РФ.

Таким образом, федеральным законом о контрактной системе императивный порядок исчисления срока действия гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) по предмету государственного (муниципального) контракта не установлен, в связи с чем следует руководствоваться положениями ГК РФ и иных законодательных актов.

8. Срок возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных им в качестве обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта и гарантийных обязательств.

Выше при рассмотрении вопроса о сроке действия обеспечения исполнения контракта и сроке действия гарантийных обязательств мы уже затрагивали аспекты, связанные со сроком возврата государственным (муниципальным) заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных им в качестве обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта или гарантийных обязательств.

В случае со сроком возврата обеспечительного платежа, внесенного в качестве обеспечения исполнения контракта федеральным законом о контрактной системе, предусмотрена четкая правовая регламентация, содержащаяся в части 27 статьи 34 федерального закона о контрактной системе, что невозможно сказать о сроке возврата обеспечительного платежа по гарантийному обязательству. Федеральный закон о контрактной системе не содержит прямого указания на порядок исчисления данного срока. Ввиду этого в сложившейся ситуации уместно воспользоваться таким приемом преодоления пробела в праве, как аналогия закона, в качестве которой может выступить правовая норма, содержащаяся в части 27 статьи 34 федерального закона о контрактной системе. При этом для целей совершенствования контрактной системы представляется необходимым введение порядка правового регулирования срока возврата обеспечительного платежа в отношении гарантийных обязательств, несмотря на существующую правовую позицию Минфина России, выраженную в письме от 19 декабря 2019 г.

№ 24-03-07/89342⁹, о некой правовой урегулированности названной ситуации.

9. *Срок предоставления информации о соисполнителях (субподрядчиках), заключивших договор с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в рамках исполнения основного государственного (муниципального) контракта.*

В ряде случаев, когда начальная (максимальная) цена контракта превышает предельно установленную величину, в государственный (муниципальный) контракт включается обязательное условие об информировании заказчика о привлеченных к исполнению такого контракта соисполнителях (субподрядчиках) в течение 10 дней с момента заключения им договора субподряда.

Данный срок носит характер нормативно установленного, не требует дополнительного уточнения со стороны заказчика и исчисляется в календарных днях.

Подводя итог изложенному, отметим следующее.

1. Виды сроков, выделение которых возможно в рамках заключенного государственного (муниципального) контракта, увязаны с отдельными правовыми институтами, образующими его структуру: исполнение обязательств по реализации предмета контракта или его отдельного этапа; приемка заказчиком исполнения обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по контракту; оплата заказчиком результата исполнения обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя); обеспечение исполнения контракта или гарантийного обязательства; предоставление информации о соисполнителях.

2. Правовая регламентация вопросов определения порядка исчисления отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта в большинстве случаев не носит характер императивного правила, а напротив, отводит решение данного вопроса к дискреционному полномочию заказчика при формулировании условий контракта. При определении продолжительности сроков в рамках отдельных институтов государственного (муниципального) контракта законодатель исходит из диспозитивных начал гражданского права, предоставляя заказчику свободно формулировать условия о сроке с учетом общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Федеральный закон о контрактной системе при определении порядка исчисления сроков содержит непоследовательное правовое ре-

⁹ Письмо Минфина России от 19.11.2019 № 24-03-07/89342. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

гулирование в части использования в рамках отдельных вышеназванных институтов государственного (муниципального) контракта сочетания таких единиц измерения срока, как рабочий день и календарный день, что представляется неоправданным с точки зрения правоприменительной практики.

Список литературы

1. *Моргунова Н.В., Данилова Д.В.* Срок как существенное условие государственного и муниципального контракта // Профессионал года 2019: сб. ст. 12 Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза, 2019. С. 49-52.
2. *Нуриев А.М.* О некоторых пробелах в регулировании сроков исполнения государственными (муниципальными) заказчиками обязательств по заключению и исполнению контрактов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 109-111.
3. *Саберова М.Ш.* Административная ответственность за нарушение сроков и порядка размещения отчетов об исполнении государственных контрактов // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. Научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Н. Новгород, 2016. С. 250-256.
4. *Ацутта П.Г.* Порядок и сроки заключения государственного контракта в Российской Федерации // Феномен человека. 2015. Вып. 3. С. 38-41.
5. *Мансурова Д.Р., Масалимова А.А.* О некоторых вопросах срока обеспечения исполнения обязательств по контракту для государственных нужд и о сроках действия контракта // Академическая публицистика. 2018. № 4. С. 118-122.

Поступила в редакцию 08.02.2021 г.

Поступила после рецензирования 03.03.2021 г.

Принята к публикации 30.03.2021 г.

Информация об авторе

Крамской Вадим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин. Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Российская Федерация; доцент кафедры Гражданского права и процесса. Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4186-7765>, e-mail: vkramskoy@mail.ru

Для цитирования

Крамской В.В. Институт срока в рамках государственного (муниципального) контракта: понятие, виды, проблемы в их определении и исчислении // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 99-116. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-99-116

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-99-116

THE INSTITUTION OF TERM WITHIN THE FRAMEWORK OF A STATE (MUNICIPAL) CONTRACT: CONCEPT, TYPES PROBLEMS IN THEIR DEFINITION AND CALCULATION

Vadim V. Kramskoy^{1,2}

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation

²Tambov State Technical University

106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4186-7765>, e-mail: vkramskoy@mail.ru

Abstract. We consider the institution of term for the purposes of its use in the provisions of state (municipal) contracts concluded for the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The main purpose is to systematize the provisions of the legislation on the contractual system concerning legal regulation of setting terms within the framework of state (municipal) contracts and posing the problem of their inconsistent legal regulation, which negatively affects the process of positive law enforcement. At the same time, the research emphasis is made on identifying the differences in the legislative approach to regulating the procedure for calculating certain types of terms within the framework of a state (municipal) contract. In particular, we analyze the selectivity in the issue of choosing the terms duration for the performance of legally significant actions depending on the status of the procurement participant, we investigate the issues of the expediency of using different terms' measurement units, including within the same subinstitutions of the term, etc. We present our own ideas for optimizing legislation in this matter. The methodological basis of the research is made up of analysis and synthesis methods, formal legal, comparative legal methods, a pluralistic approach is taken to highlight the issues involved.

Keywords: contract; term; calendar day; work day; ordering customer; supplier (contractor, effector)

References

1. Morgunova N.V., Danilova D.V. Srok kak sushchestvennoye usloviye gosudarstvennogo i munitsipal'nogo kontrakta [Term as an essential condition of the state and municipal contract]. *Sbornik statey 12 Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa «Professional goda 2019»* [Collection of Works of the 7th International Research Competition "Professional of the Year 2019"]. Penza, 2019, pp. 49-52. (In Russian).
2. Nuriyev A.M. O nekotorykh probelakh v regulirovaniy srokov ispolneniya gosudarstvennymi (munitsipal'nymi) zakazchikami obyazatel'stv po zaklyucheniyu i ispolneniyu kontraktov [On some gaps in the regulation of the timing of the fulfillment of obligations by state (municipal) customers to conclude and execute contracts]. *Sovre-*

- mennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Trends in the Development of Science and Technology], 2017, no. 2-6, pp. 109-111. (In Russian).
3. Saberova M.S. Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniye srokov i poryadka razmeshcheniya otchetov ob ispolnenii gosudarstvennykh kontraktov [Administrative liability for violation of the terms and procedure for posting reports on the execution of government contracts]. *Narod i vlast': vzaimodeystviye v istorii i sovremennosti. Nauchnyy ezhegodnik fakul'teta prava Nizhegorodskogo filiala Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki»* [People and Power: Interaction in History and Modernity. Scientific Yearbook of the Faculty of Law of the Nizhny Novgorod Branch of the National Research University "Higher School of Economics"]. Nizhny Novgorod, 2016, pp. 250-256. (In Russian).
 4. Atsutta P.G. Poryadok i sroki zaklyucheniya gosudarstvennogo kontrakta v Rossiyskoy Federatsii [The procedure and terms for concluding a state contract in the Russian Federation]. *Fenomen cheloveka* [Human Phenomenon]. 2015, Issue 3, pp. 38-41. (In Russian).
 5. Mansurova D.R., Masalimova A.A. O nekotorykh voprosakh sroka obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu dlya gosudarstvennykh nuzhd i o srokakh deystviya kontrakta [On some issues of the term for ensuring the fulfillment of obligations under the contract for state needs and on the duration of the contract]. *Akademi-cheskaya publitsistika* [Academic Journalism], 2018, no. 4, pp. 118-122. (In Russian).

Received 8 February 2021

Reviewed 3 March 2021

Accepted for press 30 March 2021

Information about the author

Vadim V. Kramskoy – Candidate of Law, Associate Professor of Legal Disciplines Department. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Procedure Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4186-7765>, e-mail: vkramskoy@mail.ru

For citation

Kramskoy V.V. Institut sroka v ramkakh gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) kontrakta: ponyatiye, vidy, problemy v ikh opredelenii i ischislenii [The institution of term within the framework of a state (municipal) contract: concept, types, issues in their definition and calculation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 99-116. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-99-116 (In Russian, Abstr. in Engl.)